ИСТОРИЯ

УДК 94(470.67)

М.-П.Б. Абдусаламов

РОЛЬ АМАНАТСТВА В ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ КУМЫКСКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ С РОССИЕЙ В XVIII в. (ПО МАТЕРИАЛАМ КИЗЛЯРСКОГО КОМЕНДАНТСКОГО АРХИВА)

На основе анализа материалов Кизлярского комендантского архива рассматривается роль аманатства во взаимоотношениях кумыкских феодальных владетелей с Россией в XVIII в. По мнению автора, в рассматриваемый период аманатство было весьма распространенным явлением как во внутриполитической жизни народов Дагестана, так и во взаимоотношениях кумыкских феодальных владетелей с Российской империей. Автор статьи приходит к выводу, что со вступлением в подданство России кумыкских феодальных владений аманатство, по сути, превратилось в систему, служившую надежным гарантом верности кумыкских князей российскому престолу.

Ключевые слова: аманат; Кизляр; Дагестан; кумыкские владетели; Россия.

Институт аманатства уходит своими корнями вглубь веков и в исследуемый нами период был широко распространен во многих странах Востока, в том числе в различных формах у народов Кавказа. Сам термин «аманат» арабского происхождения и обозначает заложника или залог, выдаваемый побежденной стороной с целью заключения мира со своим противником. В Дагестане аманаты использовались при заключении договоров о союзе между феодалами, феодалами и союзами сельских общин, во взаимоотношениях с соседними владетелями, в частности кабардинскими. При этом формы аманатства бывали следующими: 1) в виде выдачи в залог ценного имущества (оружия, определенного количества скота, пастбищного участка); 2) в виде выдачи в залог детей из знатных фамилий; 3) совмещенная форма, когда в залог выдавались и люди, и ценное имущество [1. С. 257]. На рубеже 20-х гг. XVIII в. кумыкские феодальные правители, владения которых были близки к южным границам России и которые поддерживали с ней тесные торгово-экономические связи, склонялись на ее сторону, обращаясь в Москву с просьбой принять их в подданство и под покровительство Российской империи [2. С. 85].

Важную роль в процессе политической ориентации кумыкских феодальных владетелей к России сыграло заложничество, так называемая система аманатов, которая в руках кавказской администрации была надежным средством политического воздействия и подчинения горских правителей той внешней политике, которая проводилась вплоть до покорения Кавказа. Это был способ регулировать политические неурядицы и добиться верноподданнической присяги царю со стороны кумыкских князей [3. С. 42–43]. Уже в 1718 г. могущественный кумыкский феодальный владетель шамхал Адиль-Гирей Тарковский вступает в подданство России. Он, «для лутчего уверения», посылает своего сына Хасбулата в Терки как аманата [2. С. 86–87]. Кумыкские феодальные владетели внимательно следили за тем, чтобы их аманаты не были ущемлены в правах в сравнении с детьми других знатных лиц. Аманаты содержались за счет российской казны. С основанием в 1735 г. Кизлярской крепости сюда были переведены и все аманаты. Здесь был построен особый двор, где

проживала родня северо-кавказских владетелей [1. С. 267]. В документах кизлярского комендантского архива хранятся важные сведения, содержащие просьбы кумыкских владетелей дать аманатов, заменить их другими и т.д.

Так, в Рапорте от 18 июня 1739 г. Кизлярской комендантской канцелярии в Астраханскую губернскую канцелярию о смене аманатчика, содержащегося в Кизляре, сказано: «Минувшего мая 28 дня в указе Е.И.В. [Его Императорского Величия – прим. ред.] из астраханской губернской канцелярии писанном того ж мая от 21 дня под № 533 ко мне в Кизлярскую крепость предложено велено в приеме в аманаты на место содержащихся в Астрахани в аманатах Андреевского владельца Айдемирова сына Бамата, а костековского владельца Алиша Хамзина племянника его принять от дяди его Баматова Темира Хамзина сына его родного со свидетельством и поступать, как прописанной в помянутом Е.И.В. указе присланной из высокого кабинета Е.И.В. указ гласит во всем осторожно с осмотрением, и о том в астраханскую губернскую канцелярию рапортовать и по силе оного Е.И.В. указу на место вышеписанного содержащегося в Астрахани в аманатах Айдемирова сына Бамата от дяди его Темира Хамзина сего июня 17 числа прислан сын его родной хан Темиров... которого привез в Кизлярскую крепость дядя его родной костековский владелец Алиш Хамзин... токмо содержащиеся в Кизлярской крепости в аманатах того Андреевской деревни аманатчика его знают, что подлинно оной хан реченного Темира Хамзина сына родного, а другие аманатчики и по старанию его ни кто не знают, и оной хан Темиров в Кизлярскую крепость в аманаты принят и написан с прочими аманатами в именной список и денежное кормовое жалованье и за определенное вино деньгами сего по девяти рублей по одиннадцати копеек на месяц с прочими аманатчиками производить ему хану сего июня с 18 дня 1739 года буду» [4. Оп. 1. Д. 29. Л. 39 и об.]. Приведенный документ свидетельствует, что кизлярские коменданты не могли самостоятельно решить вопрос о замене без предварительного на то правительственного указа. При этом они должны были следить, чтобы замена являлась равноценной, «ибо случалось, что когда по докукам

хозяев тех аманатов дано было согласие на перемену, то они наряда в хорошее платье крестьянского или пленного мальчика, и назвав сыном, онаго на обмен настоящего отдавали, и потом от верности и послушания отставали. Но когда кого и по указу переменить повелено будет, тогда о новом аманате всячески стараться разведать, чтоб новый не хуже был первого» [1. С. 268].

В письме от 26 апреля 1748 г. содержится просьба аксаевских владетелей Каплан-Гирея Ахмадханова и Султанбека Магомед Уцмия к генерал-лейтенанту А.П. Девицу о перемене своих аманатов: «Содержащегося у вас в аманатах сын мой, которого просим отпустить, а на место его желает, мы отдать Уцмиева сына, и как тот содержится у вас, так и его Уцмия дети нам оба равные, и никакой разноты нет, а о том же деле, чтоб сына нашего переменить писано было от нас к Кизлярскому коменданту, на, что и в ответ получили письмом, что от него писано [было] к астраханскому губернатору, а что оттуда будет получено нас обещал уведомить, а ныне сим письмом вашему высокопревосходительству объявляем, что в бытность здесь генерал-аншефа В.Я. Левашова, которой при отъезде своем нам словесно объявил, что наших содержащихся в аманатах детей велено по силе Е.И.В. указу содержать с переменною, почему мы вашего высокопревосходительства покорно просим оного нашего сына из аманатов отдать, а на место его брата моего Мугамед сына взять, а о перемене ваше высокопревосходительство в журнале у себя имеете указ и для нашей просьбы оного нашего сына переменить... а как меньший сын, так и большой оба нам равные...» [Там же. Л. 83–84].

В письме от 26 мая 1753 г. эндиреевский владетель Темир Хамзин просит кизлярского коменданта И.Л. фон Фрауендорфа заменить находящегося в аманатах его старшего сына на младшего: «...после отцов и дедов своих обыкновение такое есть, хотя от брата или от меня сына меньшего в аманаты брали, а большего из аманатов отпускали. А ныне я своего сына меньшего даю на смену большого сына, и как ваше высококородия мне отец находится и прошу, чтоб сына моего, как указы Е.И.В. повелевают из аманатов переменить, и ежели по указам изволите переменить, то прошу меня уведомить, и по уведомлению на смену меньшего пришлю, и в том прошу постараться...» [4. Оп. 1. Д. 291. Л. 55]. С аналогичной просьбой обратились костековский и эндиреевский владельцы Алиш Хамзин, Темир Хамзин и Бамат Айдемиров к И.Л. фон Фрауендорфу 18 июня 1753 г.: «Брата нашего Темира Хамзина сына его большого из аманатов просим у Е.И.В. меньшим сыном переменить итого предписанного меньшего сына просим, чтоб приказать нам прислать тому на смену» [4. Оп. 1. Д. 291. Л. 116].

Сами владетели решали, из каких именно бекских фамилий давать аманат. Так, 19 ноября 1756 г. костековский воевода князь Алиш Хамзин обращается к И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой принять аманатов от Чупан-бековой стороны: «При сем вашему превосходительству объявляем, что майор Татаров для требования аманатов к нам прибыл, с которым мне советовать приказано с кого надлежит аманатов взять, и я по вашему приказанию с ним майором Татаровым совет имел и понеже у нас есть обычай, чтоб аманат давать

от трех дворов, то есть трех фамилий первой от Хамзы, второй Чупан Шамхалова, третьей Чупан бека, ныне от нашей фамилии в аманатах есть Темиров сын, а Чупан шамхал со всем разорен дом его, и после его остался один сын и тот возвратом только семи лет, и по нашему мнению, что состоим мы в милости Е.И.В. не рассудилось нам по разорению от шамхаловой стороны аманатов взять, а рассудили мы взять аманат от Чупан бековой стороны, о чем и им объявили, чтоб они дали аманат, но токмо от стороны их Хаджи Муртазали бек того аманата отдать не хочет, а более в том предается на вашу волю» [Там же. Д. 357. Л. 46]. В рапорте от 1786 г. ротмистра Терского войска Батырмурзы Шейдякова и мурзы Алиша Киялкаева кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову содержатся сведения о порядке выбора владельцами аманатчиков от своего владения: «Вашему высококородию доносим... что дожидались аксаевских владельцев, которые в Андреевскую деревню приезжали и отданные нами письма распечатав ж читали... и ездили опять в аксаевскую деревню, где между собою два дня советовали, и с узденями в том чтоб дать аманат, Бамат и Каспулат Арсланбековых просили аксаевские владельцы, дабы они потому, что имеют детей дали аманат, но они на то были не согласны, однако ж как аксаевские владельцы приехали в другой раз в дом Андреевского владельца Темира Хамзина, то присоветовали отдать аманат, но Казбулат обязался отдать своего сына, а из андреевских владельцев Аджи-Муртазали Чепанов, Алисултан с узденями приехавши в дом Темира учинили через Коран присягу, что и Арслан-Гирей исполнил, в том, чтоб не быть к российской стороне противниками и условились, дабы Темиру быть послушны, мы просили от узденей аманатов, но они на, то не согласились, что виде, как у них шло дело другое, то и оставлено до времени, потом просили нас владельцы, что б мы ехали в Кизляр обождали, и писали б о том к вам, позволители вы нам еще здесь пробыть дня два, для того, что они между тем изготовят аманатчикам платья и их хотят отослать вместе с нами, аксаевские владельцы обще с Темиром сделали присягу о верности России...» [Там же. Оп. 3. Д. 21. Л. 82 об., 85].

Необходимо отметить, что царская администрация внимательно следила за условиями содержания аманатов в Кизляре, придавала важное значение их воспитанию в духе политической благонадежности и русского подданства. Кизлярским комендантам предписывалось быть обходительными с аманатами. Так, в правительственном указе от 20 мая 1763 г. кизлярскому коменданту полковнику И.Ф. де-Боксбергу приводится наставление об обращении с содержащимися в Кизляре аманатами: «...в Кизляре... содержащиеся аманаты в первом месте от кабардинских и кумыкских владельцев, а в другом от Нурали хана киргиз кайсацкого и тамошних старшин берутся по введному уже обыкновению для обязательства их к верности и воздержания от продерзостей, со всем тем по состоянию сих варварских народов не обходиться, однако же, без того, чтоб и, притом не происходило от них при здешних местах воровства пленения людей, и самого убийства, и потому рассуждается, не можно ли будет, пользуясь бытностью таких аманатов в здешних городах старать-

сы отводить их от варварских нравов и вселять в них людкость и лучшее обхождение, доводя их до того, чтоб они часто обращались с россиянами и преклоняя их только весьма искусным образом, чтоб они русского языка, да и грамоте обучались, внушая им язык и грамота русская потребна и великую подаст потребность способность со всеми русскими людьми самим без переводчиков говорить, и куда потребно писать, и от них читать письма, когда несколько человек из находящихся в здешних местах из сих варварских народов аманатов через, то поправить были б со временем и другие из них народов, лучшее обхождение от них перенимать стали б, только надобно с крайнею осторожностью и искусством доводить их до того, чтоб они здешнего языка и грамоте обучались по собственной их охоте, дабы инако отцы их и родственники, как магометане напрасно встревожены не были, будто оные их аманаты наставляются в христианском законе для приведения их и действительно потом в оной... и для внушения сего в них надлежит оных аманатов по часту употреблять вам в праздничные и викториальные дни... столу, и когда случится бал, то приучивать их к обыкновенным российским забавам, что таким молодым людям может и по пригодиться, то ж чинить приказать и другим штаб офицерам и тамошним природным русским дворянам, и притом об обучении русской грамоте между другими разговоры внушать искусным образом и показанную полезность им толковать от себя...» [4. Оп. 1. Д. 539. Л. 24–26]. По замыслу царского правительства аманаты, получив подобное воспитание, станут впоследствии надежной опорой российского влияния на Северном Кавказе [1. С. 270].

Документы Кизлярского комендантского архива свидетельствуют, что аманаты получали ежемесячное жалованье. В сообщении кизлярского коменданта И.И. Штендера от 13 марта 1775 г. в Государственную коллегию иностранных дел об установлении содержания аманату от Буйнакского владения сказано: «Господин ген.-поручик и кавалер И.Ф. Де Медем по выступлении с войсками в поход против кайтагского уцмия Амир Хамзы из костековской деревни прислал сюда от буйнакского владельца Бамата в аманаты сына Шабаз-Гирея с двумя при нем узденями и двумя служителями предписал содержать его в форпосте в доме тезика Аджи Мирзы Кирязова производить кормовые деньги на день аманатчику по рублю, узденем по 20 коп., а служителям по 10 коп., которой в исполнении его предписание и содержится в доме того тезика и кормовые деньги ему с узденями и служителями по назначенному им господином генерал-поручиком числу производится начеты из здешних доходов о чем государственной коллегии иностранных дел покорнейше доношу» [4. Оп. 1. Д. 987. Л. 40 и об.]. В рапорте генерал-майора И. Савельева от 27 марта 1790 г. кизлярскому коменданту Д.А. Грызлову содержатся сведения о выделении кормовых денег на содержание аманатов в Кизляре: «Присланные ко мне ордере его сиятельства командующего кавказским корпусом господина ген.-поручика... графа Антона Богдановича Дебалмена от 20 числа июля следующие содержащимся в Кизляре двенадцати аманатчикам с начала нынешнего года по первое число августа кормовые деньги четыреста во-

семьдесят семь рублей шестьдесят копеек да издержанные наряженные казенные расходы двести восемьдесят рублей восемь копеек, всего семьсот пять рублей шестьдесят восемь копеек препровождая при сем ваше высокородие о получении оных донести к его сиятельству и меня уведомить» [Там же. Д. 82. Л. 7]. Аналогичные сведения есть и в ордере от 23 ноября 1790 г. генерал-майора И.Д. Савельева кизлярскому коменданту Д.А. Грызлову об ассигновании денежных средств на содержание в Кизляре аманатов: «Доставленные ко мне правлениях от его сиятельства покойного ген.-поручика графа Антона Богдановича де Балмена, и от его превосходительства господина ген.-майора Сергея Алексеевича Булгакова вместо употребления на содержание состоящих в Кизляре горским аманатчикам казначейской суммы, на август шестьдесят восемь рублей двадцать копеек, на сентябрь пятьдесят пять рублей пятьдесят копеек, на октябрь пятьдесят семь рублей тридцать пять копеек всего сто восемьдесят один рубль пять копеек при сем препровожаю о получении ко мне предлагаю вашего высокоблагородию меня уведомить» [Там же. Л. 96].

В 1789 г. были взяты в качестве аманатов родственники многих горских владетелей и узденей, лучшие из которых были препровождены к генерал-фельдмаршалу Г.А. Потемкину и оставались при нем в качестве кавказских депутатов вплоть до его кончины [1. С. 270]. Так, в рапорте генерал-майора Савельева кизлярскому коменданту Д.А. Грызлову о смене аманата в Кизляре от 10 августа 1790 г. сказано: «По поводу требования господина ген.-майора и кавалера Горича, благоволите ваше высокоблагородие содержащегося в Кизляре аманатом аксайского владения Казбулата сына Мурзу приказать ему Казбулату отдать поелику на смену оного доставлен к нему господину ген.-майору и кавалеру другой владелец Муртазали, которой следует с ним к его светлости высокоповелительному господину ген.-фельдмаршалу главнокомандующему армиями на юге великому гетману и многих орденов кавалеру князю Григорию Александровичу Потемкину Таврическому» [4. Оп. 1. Д. 82. Л. 17]. Значительная часть этих аманатов участвовала в военных действиях против турок и шведов, возвратясь на Родину в 1792 г. «с чинами и жалованием по оным». Среди них значились и кумыки: эндириевский владетель Чопалав, дослужившийся до подполковника и участвовавший в русско-шведской войне. Его сын Гирей-хан имел чин секунд-майора. В такой же чин были определены аксаевские аманаты Муртазали Ахматханов и Биярслан Эльдарханов, а также сын костековского владетеля Устархан Хамзаев и ряд других представителей кумыкской аристократии [1. С. 271].

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к заключению, что в XVIII в. аманатство было весьма распространенным явлением в политической жизни Дагестана. Со вступлением в подданство России кумыкские феодальные владетели, служа верой и правдой, подкрепляли это присягами и выдачей в заложники своих сыновей, братьев и племянников. Аманатство, по сути, превратилось в систему, служившую надежным гарантом верности кумыкских владетелей российскому престолу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбиев А.С. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала : Новый день, 2000. 303 с.
2. Абдусаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала : Народы Дагестана, 2008. 192 с.
3. Абдусаламов М.-П.Б. Междоусобицы кумыкских владетелей в XVIII веке // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. Вып. 53 (№ 34).
4. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Кизлярский комендант. Ф. 379.
5. ЦГА РД. Походная канцелярия ген.-л. А.П. Девица. Ф. 339.

Статья представлена научной редакцией «История» 1 августа 2013 г.

THE ROLE OF AMANATSTVO IN POLITICAL CONTACTS OF KUMYK FEUDAL HEADS WITH RUSSIA DURING THE 18TH CENTURY (BY KIZLYAR COMMANDANT ARCHIVE MATERIALS)

Tomsk State University Journal. No. 382 (2014), 86-89. DOI: 10.17223/15617793/382/14

Abdusalamov Magomed-Pasha B. Dagestan State Academy of Agriculture (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: vikingpasha@mail.ru

Keywords: Amanat; Kizlyar; Dagestan; Kumyk heads; Russia.

The article based on the analysis of Kizlyar Commandant archive materials discusses the place and importance of Amanatstvo in the relationship of Kumyk feudal lords with Russia in the 18th century. In the period under review Amanatstvo was very common both in the political life of the peoples of Dagestan and in the relationship of Kumyk feudal lords with the Russian Empire. The institution of Amanatstvo has its roots in ancient times; in the investigated period it was widespread in many countries of the East as well as in the Caucasus. The term "Amanat" is of Arabic origin and means hostage or pledge issued by the defeated party in order to make peace with its enemy. There is no doubt that Amanatstvo played an important role in the political orientation of Kumyk feudal lords towards Russia. In the hands of the Caucasian rulers Amanatstvo was a reliable means of political coercion and subjugation of the mountain rulers to the foreign policy that was carried out up to the conquest of the Caucasus. It was a time-tested tool to regulate the political turmoil and to get the oath of allegiance to the king from Kumyk princes. Throughout the 18th century Kumyk feudal lords, leading a fierce infighting, sought support from the royal court counting to win over each other with the help of the Russian troops. For this, they expressed their willingness to serve Russia faithfully; they supported by oaths and issued their sons, brothers or nephews as hostages. The tsarist autocracy interested in consolidating their position and stability in the Caucasus region was well aware of the role the hostage could play in this process and drew maximal benefits from this situation. With the entry of Kumyk fiefdoms to Russian citizenship, Amanatstvo turned into a system that was used as a reliable guarantor of loyalty of Kumyk princes to the Imperial throne. With the founding of the fortress of Kizlyar in 1735, all hostages were transferred here. A special court was built here, where relatives of the North Caucasian rulers lived.

REFERENCES

1. Akbiev A.S. *Obshchestvennyy stroy kumykov v XVII–XVIII vv.* [Kumyks social system in the 17th and 18th centuries]. Makhachkala: Novyy den' Publ., 2000. 303 p.
2. Abdusalamov M.-P.B. *Kumyckie feodal'nye vladeniya v politicheskoy zhizni Dagestana v pervoy polovine XVIII veka* [Kumyk feuds in the political life of Dagestan in the first half of the 18th century]. Makhachkala: Narody Dagestana Publ., 2008. 192 p.
3. Abdusalamov M.-P.B. *Mezhdousobitsy kumyckikh vladeteley v XVIII veke* [Infighting of Kumyk rulers in the 18th century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, Issue 53 (no. 34), pp. 36-44.
4. The Central State Archive of the Republic of Dagestan (TsGA RD). Kizlyarskiy komendant [Kizlyar Commandant]. F. 379.
5. TsGA RD. Pokhodnaya kantselyariya gen.-l. A.P. Devitsa [Mobile Field Chancellery of Lieutenant-General Devits]. F. 339.

Received: August 01, 2013